

Тарас А. Шиян

Памяти Анатолия Головатенко

Я впервые увидел Толика в начале 2000-х, на выступлении поэтической группы «Согласование времен». После этого мы встречались иногда дома у Аркадия Мурашева и на устраиваемых Аркадием литературно-музыкальных мероприятиях: в Бродячей собаке, в Музее Маяковского, в Политехническом музее. Но наше знакомство никогда не было близким и не выходило за границы формального знакомства и минимального сотрудничества в общих проектах.

Почти всякий поэт находится в виртуальной компании других поэтов, вступает с ними в сложные межличностные отношения: любви и уважения или неприятия и отвержения, последования и развития или спора и преодоления... Здесь не место обсуждать достоинства и недостатки Толикова стиха, главное – что он ощущал себя поэтом.

Надеюсь, что эти несколько литературных посвящений послужат воссозданию того идеального мира, в котором живут поэты. И пусть Платон утверждал, что ниже душ поэтов опускаются только души тиранов, – мы-то знаем, что это не так...

* * *

Иосифу Бродскому

Осень пришла. Норд стучится в окно.
Жухлые листья преют на мокром асфальте
или бегут под порывами, словно в кино
стая мышей, всполошившихся, в доме на Мальте.

Да, в такую погоду хочется на юга,
окупаться в реке, что и раньше бывала купелью,
и почувствовать пяткой, как идут за веками века,
оголенной ступней попирая библейскую землю.

Посетить междуречье... Впрочем, это – Персидский залив,
где безумная блажь безымянной имперской фантазии,
в океане Индийском свои сапоги омочив,
торжествует победу Европы над древнею Азией.

Как Ты точно заметил когда-то, надцатого мартобря
лучше жить в городке, где гондола стоит у причала
и где взгляд примечает не церковь на крови царя,
а как дожей дворец отражается в луже канала.

2, 8 октября 2008,
Москва.

Романтическая фантазия
дождливым тюбингенским вечером 25 августа 2009 года

*Посвящается Гёльдерлину
и другим немецким романтикам*

Над Тюбингеном ливень.
Над Тюбингеном гроза.
Мокнет южная зелень,
Фахверковые корпуса.

Горы вижу в окошко,
Мокнущий с белками сад,
Москву вспоминаю немножко,
Где, может быть, мокнет асфальт.

Сумерки стерли грани,
Сложили коллаж миров,
Прошлого, сказок, яви,
Витраж романтических снов.

Дымка вдали клубится –
Дамы Прекрасной шаль,
Один обездоленный рыцарь
По-прежнему ищет Грааль.

Гномы вернулись в норы,
Чураясь небесных вод.
Ливень полощет просторы,
Где эльфов кружил хоровод.

Тролли, будто утесы,
В горных укровищах спят –
Ливня тугие косы
Бегут с головы до пят.

Туман вечерний клубится,
Сумерки все синей.
Лишь мошкара-кровопийца
Занята пищей своей.

В домике с башней, над речкой
Поэт, отложив перо,
Встаёт с догорающей свечкой,
Чтоб на ночь закрыть окно.

Неккар зеленый струится,
Капли коробят гладь.
Гёльдерлин тихую птицу
Опять начинает ждать.

Август, 2009, Тюбинген.

Русское кладбище Сент-Женевьев-дэ-Буа под Парижем

(13 апреля 2009)

*Посвящается всем русским,
оказавшимся вне России*

* * *

Тихое кладбище
Сент-Женевьев
Можжевельники, сосны, вьюны...
Лишь негромкая русская речь
Говорит, что есть где-то Россия

У могилы Ивана Бунина

Скромный крест
У сосновой аллеи
И несколько синих цветков...
Но писателя памятник главный
Разве в этих анютиных глазках?

* * *

На могиле
Две сосновые шишки
Как французский обряд...
Но, все-таки, это – по-русски
Принимать иноземные нравы

* * *

Апрельский полдень...
Ящерики бегают по надгробиям
На Сент-Женевьев-дэ-Буа

У могилы актера немого кино Ивана Мозжухина

Могила Мозжухина
Мхом поросла
Как и роли его...
То память людская дряхлеет
Как немое кино

* * *

Сколько русских
Во французской земле
Вспомнит ли кто...
Только ящерики, может быть, знают
С кладбища Сент-Женевьев

* * *

У могилы Тарковского
Пушистая белая кошка
К нам подошла...
Как будто душа режиссёра
Ластится к людям

* * *

У надгробия Галича
Птицы в хвойных деревьях
Соревнуются в пенье...
Дух призывая его
Рассудить поединок

* * *

Над Газдановым
Одинокий тюльпан
И сережки берез...
Словно память российских корней
Офранцуженной прозы

Православная русская церковь Успения Пресвятой Богородицы на кладбище Сент-Женевьев-дэ-Буа Архиепископии Православных Русских Церквей в Западной Европе Константинопольского патриархата

Белая церковь
На Сент-Женевьев
Не забыла раздоров...
До сих под не желает вернуться
Под Отечества кровлю

*13 апреля 2009,
Cimetiere Sainte-Genevieve-de-Bois.*